

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 30.
24-го ЮЛЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: О важности для духовенства занятія сельскимъ хозяйствомъ. Московская хроника. Внутреннія вѣстия. Мисіонерскій отдѣлъ. Казанскій мисіонерскій пріютъ и школы Братства св. Гурія. Иностранное обозрѣніе. Забѣлки и сообщенія о печали. Библиографическая замѣтка. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края: изслѣдованіе И. И. Дубасова. Извѣстія и записки. Священникъ П. А. Ансеровъ. (Некрологъ).

О ВАЖНОСТИ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА ЗАНЯТІЯ СЕЛЬСКИМЪ
ХОЗЯЙСТВОМЪ.

Во время жаркихъ разглагольствованій о духовенствѣ многими было, между прочимъ, высказываемо, что занятіе хлѣбопашествомъ отвлекаетъ сельскаго пастыря отъ исполненія пастырскихъ обязанностей и, вообще, несомвѣстно съ пастырскимъ служеніемъ. Предоставляемъ всѣмъ и каждому, какъ будетъ угодно, судить справедливо ли такъ думать. Съ своей стороны скажемъ, что едва ли есть доля правды въ этомъ мнѣніи. Намъ кажется, что и всѣ ратующіе за освобожденіе сельскаго пастыря отъ землевладѣнія, по ревности своей къ пастырскому служенію, не вполне искренно и откровенно высказываются. Не земля сама по себѣ помѣха для пастыря въ пастырскомъ служеніи, но ея скудное вознагражденіе за труды порождаетъ нежеланіе заниматься ей. Но кто же виновенъ въ этомъ? Если бы первобытный хищническій образъ обработки земли былъ оставленъ нашими сельскими священниками землевладѣльцами и замѣненъ, при указаніи науки, новымъ, основаннымъ на научныхъ требованіяхъ, тогда, сдастся намъ, и не могло бы быть и рѣчи о невозможности безъ ущерба для пастырскаго дѣла заниматься землей. Разумное веденіе сельскаго хозяйства можетъ увеличить, безъ всякаго сомнѣнія, скудные, особенно въ малолюдныхъ приходскихъ общинахъ, доходы пастыря. Теперь же, при теперешнихъ способахъ веденія сельскаго хозяйства большинствомъ сельскаго духовенства, земля по большей части, для него служить, дѣйствительно, бременемъ, крайне скудно вознаграждая труды и нерѣдко едва давая затраченное. Только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ качества земли хороши, тамъ трудъ, дѣйствительно, оплачивается щедро и, потому, лестно заниматься землей. Мѣстности же съ доброю землею особенно въ Московской губерніи, на сколько намъ извѣстно, рѣдки. Но допустимъ, что заявленія многихъ о несомвѣстности для пастыря занятій хлѣбопашествомъ и пастырскимъ дѣломъ вполне искренни. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, такъ утверждать. Съ своей стороны, напротивъ, думаемъ и убѣждены, что пастырю

приходской общины, какъ руководителю ея во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни, (а такимъ онъ и долженъ быть), необходимо быть посвященному и въ тайны земледѣлія, добытыя современной наукой. Справедливо ли, въ самомъ дѣлѣ, ограничивать дѣятельность пастыря приходской общины только заботами объ умственномъ и нравственномъ преуспѣяніи ея? Имѣемъ смѣлость сказать, что нѣтъ, несправедливо. Мы живемъ не на небѣ, но на землѣ, а потому, во время странствованія нашего къ небесному отечеству, къ заботамъ о душѣ сама жизнь вынуждаетъ, заставляетъ присовокупить попеченія и о тѣлѣ. Намъ, вполнѣ естественно требовать отъ пастыря, какъ ихъ руководителя, помощи при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Значеніе пастыря приходской общины, его авторитетъ пастырскій, на усиленіе коего онъ долженъ обращать преимущественное вниманіе, безъ всякаго сомнѣнія, возвысится, если онъ будетъ всегда и во всемъ протягивать своимъ пасомымъ руку помощи.—Нынѣ, когда изъ всѣхъ краевъ отечества несутся крики о неудовлетворительномъ состояніи у насъ земледѣлія, пастырю приходской общины, какъ самому владѣющему участкомъ земли, всего легче придти съ свѣдѣніями, добытыми современно съ земледѣльческой наукой, на помощь въ ней нуждающимся. И какъ будутъ благословлять за благое дѣло пасомые тѣхъ изъ пастырей, которые пожелаютъ и по мѣрѣ силъ будутъ содѣйствовать поднятію и процвѣтанію у насъ земледѣлія! Наше сельское хозяйство, дѣйствительно, находится въ послѣднее время въ незавидномъ состояніи и вопіетъ усиленно объ улучшеніи. Хищническій способъ обработки земли, унаследованный издревле нами—вся бѣда наша. Мы съ малолѣтства наслушавшись отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, бороздившихъ кое какъ сошкой кормилицу—землю, объ ея необыкновенномъ плодородіи, даже и при такой плохой простой обработкѣ, воображали, что дѣло можетъ идти такъ безъ ущерба до конца. Но оказывается—ошиблись. И за наше неблагодарное отношеніе къ землѣ (не давши ей, хотѣли только отъ нея брать), мы теперь и платимся. Урожай, бывший въ 16 и 17 ст. какъ свидѣтель-

ствуесть исторія (см. истор. Пуциковича) въ нашей полосѣ самъ 15-ть, какъ говорятъ, т. е. одна мѣра давала 15-ть мѣръ и болѣе, доходившій даже до 20-ти, нынѣ уменьшился до невѣроятности. На вопросъ умолотна ли рожь—обыкновенно дается нынѣ отвѣтъ одинъ изъ таковыхъ: или самъ другъ, или самъ третей и рѣдко, рѣдко услышишь, какъ милость Божию, самъ пять. Единственное средство надежное поднять наше сельское хозяйство до желаемой высоты—прийти на помощь всѣмъ, имѣющимъ возможность нашему труженику мужичку и тѣмъ скорѣе, тѣмъ разумѣется лучше. Первые попытки въ этомъ дѣлѣ уже предпринимаются. Такъ правительство задумало учредить для развитія вообще сельскаго хозяйства сельскія земледѣльческія общества (см. Моск. Вѣд. № 206 выд. изъ г. Новости). Съ разрѣшенія правительства, при учительскихъ семинаріяхъ, какъ передавали Моск. Вѣд. въ № 200, предполагается устроить земледѣльческія школы. Нельзя не радоваться и не сочувствовать первымъ попыткамъ прийти на помощь нашему земледѣльцу—поселянину. Вопросъ земледѣльческій, вопросъ первой государственной у насъ важности.—Любопытно обратить вниманіе на проектируемыя земледѣльческія школы при учительскихъ семинаріяхъ. Судя по газетному извѣщенію, земледѣльческія школы, (понимая слово школа буквально), будутъ устроены на подобіе существующихъ уже при семинаріяхъ воскресныхъ школъ и слушателями въ земледѣльческихъ школахъ, по всей вѣроятности, будутъ приходящіе изъ ближайшихъ деревень поселяне и конечно взрослые. Не думаемъ, чтобы слушателями были сами воспитанники семинаріи: тогда бы оповѣщеніе было такого рода, что въ учительскихъ семинаріяхъ, между прочимъ будетъ преподаваться и земледѣліе да и познакомиться съ земледѣльческой наукою человеку развитому можно ему и безъ школъ. Но будутъ ли обучать самихъ воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобы, по выходѣ изъ заведенія, они распространяли полученныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ вообще, или слушателями будутъ взрослые поселяне (о мальчикахъ не можетъ быть и рѣчи), земледѣльческія школы не достигнутъ своей цѣли. Взрослыхъ поселянь положимъ съ 14 лѣтъ зимой не отыщешь дома, за немногимъ развѣ исключеніемъ; свѣдѣнія хозяйственныя, вынесенныя изъ школы воспитанниками останутся, можно сказать, ни при чемъ и, значить, предполагаемыя земледѣльческія школы не оправдаютъ надеждъ, на нихъ возлагаемыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, воспитанники учительской семинаріи, будущіе учителя сельскихъ школъ могутъ впоследствии развѣ только распространять свѣдѣнія по земледѣлію, вынесенныя изъ школы, по прижити ихъ на практикѣ, что особенно и важно, они не могутъ: потому что ведутъ кочевую жизнь и на лѣтнее время совершенно оставляютъ мѣсто своей учительской службы; да къ тому же во многихъ училищахъ должности учительскія замѣнены учительницами.—Болѣе полезное и годное, сдается, для развитія у насъ сельскаго хозяйства вообще учрежденіе—земледѣльческія общества и, не можетъ подлежать сомнѣнію, они вѣрнѣе и скорѣе достигнутъ цѣли, для которой предназначаютъ ихъ. Предполагаемыя земледѣльческія общества, конечно, будутъ состоять изъ лицъ, для которыхъ интересы земледѣльческіе близкіе, кровные, выразимся такъ, и которыя, какъ сами землевладѣльцы, на дѣло развитія хлѣбопашества будутъ смотрѣть, какъ на свое собственное, близкое, родное. А потому, земледѣльческія общества, будутъ стараться сдѣлать для улучшенія сельскаго хозяйства вообще все, что только позволяютъ имъ ихъ силы. Земледѣльческія общества, какъ составленныя изъ лицъ, стоящихъ близко къ крестьянамъ земледѣльцамъ, изъ кото-

рыхъ, конечно, многіе войдутъ въ составъ обществъ, по одному этому могутъ съ большимъ успѣхомъ дѣлиться свѣдѣніями по земледѣлію съ крестьянами, какъ теоретически, такъ и примѣняя ихъ на практикѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ земледѣльческихъ обществахъ видную роль будутъ и должны играть и священники сельскихъ приходскихъ обществъ, какъ лица, владѣющія землей и потому крайне заинтересованныя этимъ дѣломъ. Какъ люди уже опытные въ веденіи сельскаго хозяйства, болѣе образованные и развитые болѣе, можно сказать, всѣхъ занимающихся земледѣліемъ, сельскіе священники, при желаніи съ ихъ стороны, въ чемъ трудно сомнѣваться, конечно, многое могутъ сдѣлать для улучшенія нашего сельскаго хозяйства вообще. Надѣемся, что пастыри приходскихъ общинъ не замедлятъ, по предложенію и указанію правительства, организовать земледѣльческія общества и, примкнувъ къ нимъ, сами не откажутся быть полезными своему дорогому отечеству, своимъ пасомымъ и самимъ себѣ. Съ своей стороны позволимъ себѣ пожелать скорѣйшаго образованія земледѣльческихъ обществъ и успѣха полнѣйшаго въ ихъ будущемъ полезномъ, важномъ предпріятіи.

Ал. Смирновъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

Праздникъ Братства св. Равноапостольней Маріи и годичное собраніе. Крестный ходъ. Освященіе домовою церквю въ Фирсановскомъ домѣ братолюбиваго общества. Открытіе Хлудовской бібліотеки въ Никольскомъ Единобѣрчскомъ монастырѣ.

—22 іюля, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Маріи Θεодоровны Братство св. Равноапостольной Маріи торжественно праздновало день тезоименитства Своей Августѣйшей покровительницы. Въ 10 часовъ утра началась въ братской Николо-Хамовнической церкви Божественная литургія, совершенная соборнѣ въ предствіи Высокопетровскаго архимандрита Іосифа. Во время причастнаго стиха товарищемъ предѣдателя Совѣта Братства, протоіереемъ В. П. Рождественскимъ, было сказано назидательное, приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи было отслужено молебствіе св. Равноапостольной Маріи архимандритомъ Іосифомъ въ сослуженіи протоіереевъ и священниковъ, членовъ Братства. Въ часъ дня предѣдателемъ Братства, Преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, по пропѣтіи присутствующими тропаря св. Равноапостольной Маріи, въ залѣ женской учительской семинаріи было открыто годичное собраніе Братства. Товарищемъ предѣдателя Совѣта протоіереемъ В. П. Рождественскимъ былъ прочитанъ годичный отчетъ о дѣятельности Братства, а назначаемъ Совѣта священникомъ Е. П. Успенскимъ, сообщенъ отчетъ о движеніи суммъ по Братству и его учрежденіямъ. По единогласному желанію всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Братства составлена и отправлена поздравительная телеграмма со днемъ тезоименитства Государыни Императрицы и съ выраженіемъ вѣрнопопдавическихъ чувствъ на имя секретаря Ея Императорскаго Величества. Собраніе окончилось пѣніемъ молитвы: «Достойно есть, яко во истину» ...

— 20 іюля, совершенъ былъ торжественный крестный ходъ изъ кремлевскихъ соборовъ къ церкви святаго пророка Іліи, что на Воронцовомъ подѣ. Въ началѣ девятаго часа были вынесены изъ соборовъ хоругви, затѣмъ въ 8 ч. 45 минутъ торжественное шествіе двинулось изъ Кремля въ слѣдующемъ порядкѣ: за хоругвами шли въ блестящихъ облаченіяхъ, по

два въ рядъ, священники и діаконы Московскихъ церквей; за ними съ предносимымъ малымъ свѣтильникомъ несены были: Животворящій Крестъ, святая икона и осѣненное рипидами святое евангеліе. Затѣмъ, въ предшествіи двухъ архимандритовъ, шествовалъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Можайскій. Крестный ходъ, прослѣдовалъ черезъ Спаскія ворота на Красную площадь, по Ильинской улицѣ, по Лубянской площади, по улицамъ Маросейкѣ и Покровкѣ, и Барашевскимъ и Введенскимъ переулками направился на Воронцово поле и вошелъ за ограду храма св. пророка Іліи, въ которомъ тотчасъ-же по его прибытіи началось торжественное служеніе Божественной литургіи. Стеченіе народу въ Кремль, на Маросейкѣ, Покровкѣ около храма святаго пророка Іліи было громадное. Путь, по которому слѣдовалъ этотъ торжественный крестный ходъ, мѣстами былъ усыпанъ свѣжею зеленью.

— По сообщенію «Московского Листка», 19 іюля происходило торжество освященія домовою церквю въ имя св. Іоанна Предтечи, устроенной на пожертвованныя купцомъ А. С. Озеровымъ деньги, въ Фирсановскомъ домѣ Братолюбиваго Общества, близъ Смоленскаго вокзала. Освященіе довольно обширнаго храма съ изящнымъ иконостасомъ и прекрасною живописью совершенно было преосвященнымъ Алексіемъ, викаріемъ Московскимъ.

Громадный домъ Братолюбиваго Общества, для снабженія неимущихъ квартирами, начатъ постройкой въ 1880 году покойнымъ И. Г. Фирсановымъ, оконченъ его наследниками и затѣмъ переданъ въ вѣдѣніе Братолюбиваго Общества. Въ домѣ этомъ находится 138 квартиръ, въ которыхъ размѣщено 293 лица: 190 женщинъ, 8 мужчинъ и 95 дѣтей. Нельзя пройти молчаніемъ, что всѣ эти квартиры отличаются прекрасными гигиеническими условіями по отношенію къ воздуху, свѣту и чистотѣ и даже пользуются большимъ комфортомъ, чему во многомъ домъ этотъ обязанъ смотрительницѣ его, А. И. Розовой, посвятившей себя всецѣло полезному своему служенію.

Нельзя также умолчать о полезной дѣятельности самаго Братолюбиваго Общества для снабженія неимущихъ квартирами, которое, не смотря на сравнительно ограниченныя свои средства, располагало, согласно отчету на 1 января текущаго года, 663 квартирами, въ коихъ размѣщено 1354 обою пола лицъ. Кромѣ того, при двухъ домахъ Общества существуютъ бесплатныя первоначальныя школы для дѣтей; за болѣвшіе пользуются врачебною помощію и бѣднымъ выдаются бесплатно лекарства.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 17 числа настоящаго мѣсяца въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ происходило освященіе и открытіе библіотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей, завѣщанной монастырю почетнымъ гражданиномъ А. И. Хлудовымъ. Въ свое время были сообщены въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» извѣстія объ этомъ завѣщаніи, съ подробнымъ изложеніемъ его пунктовъ. Однимъ изъ нихъ требуется, чтобы устроено было въ монастырѣ удобное и безопасное помѣщеніе для библіотеки. Во исполненіе этого требованія была выбрана для помѣщенія библіотеки обширная зала въ одномъ изъ монастырскихъ зданій, прилегающая къ теплой церкви и совершенно отдѣленная отъ жилыхъ келій: на средства обязательно предложенныя сыномъ покойнаго А. И. Хлудова, Михаиломъ Алексѣевичемъ, она тщательно приспособлена къ ея новому назначенію, при чемъ

особенное вниманіе обращено было на ея обезопасеніе отъ огня: устроены каменная лѣстница, каменный на рельсахъ сводъ, асфальтовый полъ, желѣзныя ставни въ окнахъ и двери. По окончаніи всѣхъ работъ по устройству этого помѣщенія, была образована, подъ предѣтельствомъ настоятеля Никольскаго монастыря архимандрита Павла, изъ членовъ Братства Св. Петра митрополита особая коммиссія для принятія по каталогамъ завѣщанныхъ монастырю книгъ и рукописей. Изъ новыхъ книгъ, кромѣ духовныхъ журналовъ и сочиненій богословскаго содержанія, завѣщанныхъ монастырю, исполнитель завѣщанія М. А. Хлудовъ предоставилъ коммиссіи право взять еще нужныя для занимающихся расколомъ книги библиографическаго, археологическаго и историческаго содержанія. Рукописи и книги перевезены были въ монастырь со всею потребною для этого осторожностію, въ полной сохранности и размѣщены въ тѣхъ самыхъ дубовыхъ шкафахъ, дорогой, изящной работы, въ которыхъ хранились у А. И. Хлудова и которые Михаилъ Алексѣевичъ также обязательно предоставилъ въ собственность монастырю. Весной нынѣшняго года библіотека совсѣмъ уже приведена была въ порядокъ и въ ней уже открыли занятія выбранный на должность библіотекаря отецъ іеромонахъ Фларетъ и помощникъ его изъ свѣдущихъ начетчиковъ Дмитрій Ивановъ; начали являться для обозрѣнія подъ ихъ руководствомъ древнихъ рукописей и старообрядцы въ значительномъ числѣ. Оставалось только сдѣлать торжественное открытіе библіотеки. Для этого праздника, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, былъ назначенъ воскресный день, 17 іюля.

Послѣ литургіи въ прекрасномъ монастырскомъ храмѣ, соборнѣ отслуженной архимандритомъ Павломъ, въ присутствіи собравшихся на праздникъ членовъ Братства Св. Петра митрополита и прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, въ первомъ часу пополудни прибылъ въ церковь преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій и облачившись здѣсь, съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовали предѣлатель совѣта Братства архимандритъ Веніаминъ, настоятель Никольскаго монастыря архимандритъ Павелъ, члены Братства протоіерей В. П. Нечаевъ, священникъ Х. К. Максимовъ, монастырская братія и священники московскихъ единовѣрческихъ церквей, направился въ зданіе библіотеки. Здѣсь совершенно было освященіе воды, продолжавшееся при истовомъ, стройномъ пѣніи единовѣрческой братіи, почти цѣлый часъ и заключенное провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоаннікію, епископу Можайскому Мисаилу, и вѣчной памяти рабу Божію Алексію. Затѣмъ все помѣщеніе библіотеки орошено святою водою, и крестный ходъ возвратился въ церковь.

Послѣ этого происходило въ библиотечной залѣ публичное собраніе Братства Св. Петра митрополита. Оно открыто было рѣчью секретаря совѣта профессора Субботина, въ которой онъ изложилъ исторію составленія Хлудовской библіотеки и поступленія ея въ собственность Никольскаго монастыря. *) Затѣмъ членъ совѣта Братства, протоіерей В. П. Нечаевъ произнесъ рѣчь объ историческомъ значеніи монастырей, какъ приютовъ и разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, при чемъ указалъ достоподражаемый для нашего времени примѣръ вър-

*) Рѣчь эта будетъ напечатана въ одной изъ первыхъ книжекъ возобновляемаго „Братскаго слова“.

ности этому историческому ихъ признанію въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, настоятель и братія котораго съ неустанною ревностію трудятся въ миссіонерскомъ дѣлѣ просвѣщенія и обращенія къ истинѣ людей блуждающихъ во тьмѣ раскола. Въ заключеніе всего преосвященный Мисаилъ, въ этомъ же собраніи единогласно избранный въ почетные члены Братства Св. Петра, сказалъ нѣсколько словъ благожеланія, обращенныхъ къ главнымъ дѣятелямъ Братства, и выразилъ увѣренность, что при ихъ содѣйствіи такое сокровище какъ Хлудовская библіотека не останется мертвымъ капиталомъ, но будетъ съ пользою для церкви употреблена на дѣло врачеванія отпадшихъ чадъ ея.

По закрытіи засѣданія, отецъ архимандритъ Павелъ пригласилъ присутствующихъ въ свою скромную келью и предложилъ имъ истинно-монастырское «учрежденіе», лучшую принадлежность котораго составляли простота и привѣтливость смиреннаго хозяина. И здѣсь время проведено было въ оживленной бесѣдѣ. Одинъ изъ членовъ Братства, А. Е. Сорокинъ, прочелъ составленную имъ рѣчь, въ которой между прочимъ ясно разоблачилъ несправедливость того многими принятаго мнѣнія, что старообрядцы были будто бы единственными дѣшителями и хранителями древностей и что въ этомъ отношеніи они оказали великую заслугу наукѣ: цѣлымъ рядомъ фактовъ онъ доказалъ, что раскольники дорожили и дорожатъ только тѣми древностями, въ которыхъ находятъ что-либо благоціятсвующее ихъ ученію, а собственно древность памятниковъ цѣнить такъ мало, что никогда не затруднятся изказать и даже истребить такой памятникъ, какъ скоро увидятъ въ немъ обличителя ихъ лжеученій. Эта рѣчь вызвала отца архимандрита Павла на чрезвычайно интересный разговоръ о томъ, какъ случилось, что библіотека рукописей Преображенскаго кладбища, нынѣ присоединенная къ Хлудовской, оказалась весьма незначительною, хотя могла быть очень обширною и замѣчательною. Какъ очевидецъ и свидѣтель, онъ разсказалъ, что еедосѣвцы, не только московскіе, но даже иногородные, имѣли обычай, на поминъ умершихъ родственниковъ, отдавать въ Преображенское кладбище, между прочимъ, принадлежавшія имъ старинныя книги и рукописи, между которыми бывали очень рѣдкія. Изъ нихъ могла бы дѣйствительно составить на кладбищѣ замѣчательная библіотека; но долгое время безконтрольно распорядившійся здѣсь настоятель Семенъ Кузьминъ всѣ эти книги и рукописи старался продавать и сбывать съ рукъ. Это дѣлалъ онъ совѣмъ не изъ-за денегъ, ибо кладбище, обладавшее многими милліонами, въ деньгахъ не нуждалось, а въ иныхъ расчетахъ какъ и самъ откровенно признавался, когда ему замѣчали, что напрасно онъ продаетъ книги. Онъ говорилъ: «Эти книги намъ не на пользу; будешь читать ихъ, уйдешь въ церковь». Въ устраненіе этой казавшейся ему страшной опасности, онъ и сбывалъ поскорѣе, куда могъ, книги и рукописи можетъ-быть весьма рѣдкія, нимало не дорожа ихъ древностію. Отъ того на кладбищѣ и не осталось большой библіотеки, тогда какъ могла бы быть весьма обширная и замѣчательная. Уже въ четвертомъ часу пополудни преосвященный Мисаилъ и прочіе приглашенные на праздникъ оставили гостепріимную обитель.

Такъ совершенно было открытіе Хлудовской библіотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, которому она завѣщена ея составителемъ и владѣльцемъ. Согласно его завѣщанію, библіотека открыта для пользованія всѣмъ желающимъ, и всѣ они, какъ простолюдины-старообрядцы, такъ и

ученые изслѣдователи древностей, всегда будутъ приняты съ полною предупредительностію со стороны завѣдующихъ библіотекой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Тысячелѣтній юбилей со дня рожденія Благовѣрной княгини Ольги. Проектъ уничтоженія нищенства. Древній церковный памятникъ въ и. Кодиѣ. Встрѣча Римско-католическаго епископа въ Вильнѣ и сущность первой его проповѣди. Высочайшее повелѣніе о началѣ работъ по сооружеию храма на мѣстѣ убіенія Государя Александра II. Распоряженіе Высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Саратовскаго епархіи, тельно платы за требоисправленія. Сооруженіе часовни на могилѣ православнаго священника убитаго польскими мятежниками. Раздача духовенствомъ своимъ прихожанамъ молитвенниковъ. Мѣстопребываніе Пафнутія, извѣстнаго перебѣжчика изъ православія обратно въ расколъ.

— 11 іюля исполнилось 1,000 лѣтъ со времени рожденія благовѣрной великой княгини Ольги, первой христіанки на Руси. По этому случаю во Псковѣ (Ольга, какъ извѣстно, родомъ псковитянка) было чествованіе этого дня по особой программѣ, выработанной спеціальною комиссіею, въ которую вошли нѣкоторые изъ членовъ археологическаго общества. Наканунѣ праздника былъ крестный ходъ въ сосѣднее съ Псковомъ село Быбуты; вечеромъ въ городскихъ церквахъ совершено было всенощное Богослуженіе на которомъ предложено чтеніе о жизни и дѣяніяхъ благовѣрной Ольги. Въ день же торжества по окончаніи литургіи, на площади, передъ кафедральнымъ соборомъ, мѣстнымъ духовенствомъ было отслужено общее торжественное молебствіе, при чемъ народу были розданы брошюры о событіяхъ и памятникахъ, связанныхъ, въ имени св. Ольги. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— Вопросъ объ искорененіи у насъ нищенства нынѣ разрабатывается, какъ извѣстно, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ т. с. Веселкина. По этому поводу нѣкоторые земства представили на разсмотрѣніе правительства подробныя записки о мѣрахъ къ уменьшенію нищенства. Какъ передаютъ «Новости», земства раздѣляютъ весь контингентъ просящихъ милостыни на двѣ категоріи: на престарѣлыхъ и калѣкъ, питающихся подаваемъ вслѣдствіе неспособности къ какому труду, и на лѣтняевъ и даромоѣдовъ, способныхъ къ работѣ, но нищенствующихъ по привычкѣ къ праздности. Чтобы искоренить послѣднюю категорію нищихъ, земства проектируютъ образованіе волостныхъ попечительствъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько болѣе мелкихъ единицъ, находящихся въ ихъ районѣ и неспособныхъ зарабатывать себѣ пропитаніе; за тѣмъ составить списки бѣдныхъ и смѣту на ихъ содержаніе. По опредѣленію сельскаго схода, староста представляетъ списки, бѣдныхъ и смѣту на ихъ содержаніе. По опредѣленію сельскаго схода, староста представляетъ списки, чрезъ волостнаго старшину въ уѣздное земство, которое уже и распредѣляетъ между волостями сумму, необходимую на содержаніе бѣдныхъ, провѣривъ списки и смѣты чрезъ члена управы. Для начала дѣла въ волости необходимъ капиталъ, приблизительно около трехъ тысячъ.

— «Холмско-Варшавскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ и. Кодиѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. у самой восточной стороны православной церкви течетъ рѣчка, за которой на супротивъ городской площади, въ 300 шагахъ отъ р. Буга находится старинное церковное зданіе, долгое время—по 1876 г. оставшееся безъ крыши. Земля вокругъ этого строенія принадлежитъ владѣльцу Коди. Въ 1876 г. начальникъ уѣзда

разсказывалъ прот. Л., что мѣстный владѣлецъ просилъ у него разрѣшенія покрыть это зданіе гонтовой крышей, съ цѣлю предохранить его отъ разрушенія. На вопросъ о. Л., какая это церковь, ему отвѣчали, что это Армянская (?) церковь. Въ томъ же 1876 г. о. Л. съ мѣстнымъ настоятелемъ осматривалъ зданіе внутри и снаружи. Снаружи, отъ фронта оказались слѣды иконъ изъ разноцвѣтныхъ камней (мозаика?), а внутри зданія, именно на западной его стѣнѣ, надъ хорами замѣчена была вмурованная въ стѣнѣ черная мраморная плита съ надписью славянскими золочеными буквами, что здѣсь покоятся тѣлныя останки ки. Сопиги (имя о. Л. позабылъ), должно быть Ивана. Мѣстный настоятель читалъ эту надпись. Черезъ нѣкоторое время о. Л. хотѣлъ снять конію съ этой надписи; но ему на сей разъ помѣщикъ не дозволилъ исполнить его желаніе. Какое назначеніе дано нынѣ этому зданію, на какомъ основаніи оно передано во владѣніе польскому пану, — нашъ корреспондентъ не сообщаетъ. Важно было бы имѣть точный отвѣтъ на эти вопросы; самое же зданіе слѣдовало бы обратить въ часовню и отдать православнымъ, ибо хотя оно признается Армянскою церковью, но какъ армяне въ Кодиѣ никогда въ такомъ количествѣ не было, чтобы строить для нихъ такую большую церковь, то остается признать достовѣрнымъ показаніе двухъ православныхъ священниковъ, видѣвшихъ признаки принадлежности этого зданія православной церкви. Католическимъ же же костеломъ никто изъ коденскихъ жителей этого зданія не призналъ. Не мѣшало бы также по этому и по другимъ поводамъ, напр., по поводу передачи православнымъ Вировскаго костела, установить твердыя правила о предѣлахъ правъ польскихъ помѣщиковъ на землю, находящуюся подъ этими зданіями и подъ погостами. Право патроната р. католическихъ пановъ надъ униатскими церквами и ихъ землями уничтожено при князѣ Черкасскомъ. Слѣдовало бы строго придерживаться распоряженій князя, нигдѣ нигдѣ не отступленныхъ, во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ Вировскому и Коденскому.

— Въ газету Русь пишутъ изъ Вильны:—При встрѣчѣ въ Вильнѣ римско-католическаго епископа — отъ вокзала до «бискупскаго дома», около двухъ верстъ, все пространство было наполнено народомъ; но во избѣжаніе давки, провезли его по другимъ улицамъ. Человѣкъ достойный вѣры говорилъ мнѣ, что подъ колоннадой «каедръ» *) случайно спалъ съ него плащъ, и публика мгновенно разорвала его на мелкія части и разобрала «на память». Въ каедрѣ, биткомъ набитой народомъ, во время шествія его къ алтарю, дамы бросали подъ ноги его свои мантіи, шали, кружева, цвѣты... По выходѣ изъ каедръ, болѣе богатые и знатные провожали его въ домъ опять среди громадной толпы народа, которая бросалась на колѣни, и *цѣловала стѣны его дома*.

«Въ слѣдующій праздникъ, новый епископъ въ соборѣ сказалъ проповѣдь огромному числу слушателей. Сущность ея была такова: «Вы меня встрѣтили съ рѣдкимъ радушіемъ и преданностію. Если все это относится ко мнѣ только какъ къ смиренному служителю алтаря, я принимаю съ благодарностію; если же вы разумѣете нѣчто, выходящее изъ области религіи и имѣющее соотношеніе съ прежними несчастными временами, то я напередъ объявляю, что во мнѣ не найдете ничего подобнаго, — я не только во мнѣ, но и въ моихъ подчиненныхъ,

которыхъ я буду строго преслѣдовать за всякое уклоненіе съ чисто религіознаго пути».

— Изъ приказа генерала Грессера, напечатаннаго въ «Вѣдом. спб. градоначальства», отъ 5 іюля, видно, что его Величеству Государю Императору благоугодно было изъявить свою волю о немедленномъ началіи работъ по сооруженію (на мѣстѣ, повергшемъ 1 го марта 1881 г. въ трауръ всю Россію) храма во имя Воскресенія Христова. Строителемъ храма будетъ академикъ Парландъ.

— Распоряженіе преосвященнаго Тихона, архіепископа вольскаго, имѣетъ цѣлю положить конецъ жалобамъ на притязательность и вымогательства со стороны причтовъ при требосправленіяхъ. Поводомъ къ такого рода жалобамъ служитъ то обстоятельство, что за совершеніе требъ не установлено никакой опредѣленной платы въ пользу духовенства. Преосвященный предлагалъ поэтому заняться на благочиническихъ сѣздахъ выработкой таксы, которая, въ случаѣ если прихожане изъявятъ согласіе на ея принятіе, должна быть скрѣплена подписью членовъ причта и двоихъ или троихъ довѣренныхъ лицъ изъ прихожанъ и затѣмъ представлена епархіальному архіерею на утвержденіе. Послѣ того дѣйствія членовъ причта, которые потребуютъ за требу платы, превышающей норму опредѣленную таксой, будутъ считаться вымогательствомъ и подвергаемы наказанію. Относительно поборовъ натурою преосвященный рекомендуетъ выводить ихъ изъ употребленія и замѣнять денежнымъ окладомъ, особенно возмущаетъ противъ приношеній, которыя не принадлежатъ къ числу предметовъ домашняго сельскаго хозяйства, а пріобрѣтаются покупкою за деньги, напр. водка, приносимая прихожанами духовенству при началіи свадьбы.

— Въ селѣ Котрѣ, пружанскаго уѣзда, гроденской губ., на могилѣ священника Романа Рапацкаго, убитаго польскими мятежниками 3 іюля 1863 г., предполагено соорудить часовню и собираются на этотъ предметъ пожертвованія. Недавно котрапскіе прихожане были осчастливлены вниманіемъ Государя Императора пожаловавшаго на этотъ предметъ триста рублей.

— Въ послѣднемъ № «Литовск. Епарх. Вѣд.» объявлена признательность епархіальнаго начальства духовенству высоколитовскаго благочинія за его заботливость объ удовлетвореніи духовной потребности прихожанъ, выразившуюся въ слѣдующемъ: священники церкви высоколитовскаго благочинія на благочиническомъ сѣздѣ опредѣлили, чтобы каждый настоятель церкви выписалъ на попечительскія или братскія суммы, смотра по мѣстнымъ условіямъ, необходимое количество экземпляровъ сборника повседневныхъ молитвъ, примѣняясь къ нуждамъ и численности прихожанъ для безмедной раздачи имъ; выписку сборника молитвъ и раздачу его среди прихожанъ произвести обязательно въ теченіе настоящаго года.

— Гдѣ находится Пафнутія, извѣстный перебѣжчикъ изъ православія обратно въ расколъ.—Въ «Сарат. Листкѣ» пишутъ о Пафнутіи, бывшемъ православномъ миссіонерѣ въ Москвѣ, перешедшемъ потомъ въ расколъ,—что теперь онъ «живетъ за границую, въ мѣстечкѣ Колымиѣ, въ австрійскихъ предѣлахъ, сочиняетъ книги и печатаетъ ихъ, при участіи секретаря умершаго не такъ давно въ Москвѣ раскольничьяго архіепископа Антонія, Алисима Швецова,—въ защиту австрійской іерархіи и противъ православной церкви».

*) Такъ католики въ Вильнѣ называютъ свою соборную церковь.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

КАЗАНСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ ПРИЮТЪ И ШКОЛЫ БРАТСТВА СВЯТАГО ГУРІЯ.

Казанскій приютъ во второй половинѣ 1881 года и первой половинѣ 82 года находился подъ руководствомъ профессора Казанской духовной академіи протоіерея Евонмія Малова и помощника его, смотрителя духов училища Андрея Яблокова. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ приютѣ велись миссіонерскія бесѣды три раза въ недѣлю отъ 4 до 6 часовъ о разныхъ предметахъ масульманскаго вѣроученія, обрядовъ и богослуженія и язычествъ чувашъ, предлагался слушателямъ критическій разборъ разныхъ книгъ и брошюръ о масульманствѣ. Кромѣ того протоіерей Маловъ преподавалъ татарскій и арабскій языки, причѣмъ читался коранъ и производился переводъ молитвъ съ русскаго языка на татарскій. Слушателями приюта были по преимуществу воспитанники мѣстной духовной семинаріи и нѣкоторые студенты академіи. Это были постоянные слушатели, усердно посѣщавшіе бесѣды, не смотря на позднее время дня и на необязательность ихъ. Нерѣдко бывали на бесѣдахъ духовныя лица изъ сельскихъ инородческихъ приходоу, сельскіе учителя изъ татаръ чувашъ и черемисъ, занятые дѣломъ просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ, которые и пользовались практическими совѣтами руководителей и помѣщеніемъ приюта во время своего пребыванія въ Казани. Вообще въ бывшіе его воспитанники, коими епархіальное начальство преимущественно замѣщаются священно-церковно-служительскія мѣста въ инородческихъ приходоу, непрерываютъ своихъ отношеній къ приюту; въ затруднительныхъ и сомнительныхъ случаяхъ всегда обращаются за совѣтомъ и руководствомъ къ руководителямъ приюта. Эти послѣдніе относилась къ ихъ заявленіямъ съ полнымъ сочувствіемъ и охотно подавали всѣмъ обращающимся къ нимъ нужные совѣты.

Для практическаго ознакомленія своихъ слушателей съ миссіонерскими приѣмами, приютъ открывалъ свои двери всѣмъ инородцамъ, желающимъ просвѣтиться евангельскимъ ученіемъ. Таковыхъ въ приютѣ было четыре лица, именно: два татарина мгометанской вѣры и два черемиса изъ язычниковъ. 12-го октября прибылъ въ приютъ черемисъ Кучерга Чермаковъ и заявилъ о своемъ желаніи креститься, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ его отецъ и одинъ татаринъ. Дѣломъ ихъ приготовленія къ св. крещенію по распоряженію протоіерея Малова заняты были въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ студенты академіи, ознакомивъ ихъ съ свящ. Исторіею Вѣтхаго и Новаго Завѣта, объясненіемъ Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей. Съ татарами велъ собесѣдованія руководитель Яблоковъ. Всѣ они были затѣмъ крещены, снабжены одеждою и не большимъ количествомъ денегъ.

На содержаніе приюта израсходовано въ теченіи года 2677 рублей.

Что касается до братскихъ школъ, то ихъ было 56. Изъ нихъ крещено-татарскихъ 41, чувашскихъ 9, черемисскихъ 2, вотяцкихъ 3 и одна русская. Всѣхъ обучающихся въ этихъ школахъ было: мальчиковъ 1441, дѣвочекъ 90; всего 1531. Кромѣ того подъ покровительствомъ Братства находилось 33 школы, въ которыхъ обучалось около 900 дѣтей обоего пола.

Во главѣ всѣхъ этихъ школъ стояла Казанская центральная крещено-татарская школа подъ вѣдѣніемъ директора учительской семинаріи и непосредственномъ наблюденіи законоучителя этой школы и извѣстнаго дѣятеля въ краѣ священника В. Т. Тимоѣева. Главное назначеніе этой школы состоитъ

въ приготовленіи учителей и учительницъ для братскихъ школъ, почему она раздѣляется на двѣ половины мужскую и женскую. Ежегодно учителя Братскихъ школъ собираются въ сентябрѣ мѣсяцѣ и проживаютъ въ ней недѣли по двѣ. Въ это время законоучитель ведетъ бесѣды съ ними о разныхъ религіозныхъ предметахъ и даетъ имъ наставленіе относительно преподаванія Закона Божія—главнаго предмета Братскихъ школъ. Прочіе учителя школы разъясняютъ тѣ или другіе вопросы относительно методы преподаванія гражданскихъ предметовъ, проходящихся въ сельскихъ Братскихъ школахъ, именно: чтенія, письма, русскаго языка и ариметики. Братскія школы имѣютъ свою цѣлю религіозно-нравственное развитіе учащихся, почему главнымъ предметомъ преподаванія была православный катихизисъ, Священная Исторія, объясненіе молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ и церковное пѣніе; преподавался также и русскій языкъ. Потребность въ религіозномъ образованіи среди крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ въ Казанской епархіи весьма сильно и живо сознается ими. «До какой степени развито въ нихъ стремленіе именно къ этому развитію и образованію, можно видѣть изъ того, что главною и первою темою разговора ихъ съ человѣкомъ, получившимъ какое либо образованіе, бываютъ всегда предметы вѣры и преимущественно сравнительная оцѣнка ихъ съ магометанствомъ. Всякій, кто обращался съ крещеными татарами, хорошо знаетъ это. Для человѣка, въ первый разъ проникающаго въ среду татаръ, можетъ даже показаться удивительною такая ихъ любознательность въ области вѣры и религіи. Такъ, студентъ академіи Воскресенскій, желая познакомиться съ бытомъ и языкомъ татаръ, отправился прошлымъ лѣтомъ въ крещено-татарскія деревни, и первое, что бросилось ему въ глаза, была именно сильная склонность ихъ къ религіозно-нравственнымъ предметамъ, о чемъ онъ сообщилъ въ своемъ донесеніи Совѣту Братства.

При такомъ настроеніи крещеныхъ татаръ, они не только охотно отдають учиться въ нихъ своихъ дѣтей, но и сами оказываютъ содѣйствіе и устроятъ школы на свой счетъ. Такъ въ деревнѣ Иванаевой, одинъ изъ мѣстныхъ жителей построилъ помѣщеніе для школы, на сумму не менѣе 300 руб.; крещеный татаринъ Варлаамъ Алексѣевъ выстроилъ для той же цѣли новый домъ. Были заявленія отъ цѣлыхъ приходоу построить школу, содержать учителя, если Братство приметъ ее подъ свое покровительство.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Турція. Извѣстія изъ Македоніи. Общественная безопасность. Состояніе дорогъ. Несогласіе между греками и болгарами. Франція. Усиленіе анархія. Слабость правительства. Болѣзь графа Шамбора. Мадага каръ. Египетъ. Холера.

О положеніи дѣлъ въ Македоніи пишутъ въ «Прав. Вѣстникѣ» изъ Салоникъ, что въ окрестностяхъ города не слышно нынѣшнимъ лѣтомъ разсказовъ о грабежахъ и разбояхъ, которые въ прошломъ году нарушали его спокойствіе. Не вездѣ однако общественная безопасность въ такомъ состояніи. Въ Битолийскомъ округѣ появилось нѣсколько большихъ разбойничьихъ шаекъ, безпрепятственно нападающихъ на поселянъ и грабящихъ ихъ; грабители нисколько не боятся строгихъ наказаній военнаго суда, который до сихъ поръ дѣйствуетъ въ Македоніи. Будучи введенъ еще во время войны, военный судъ является въ настоящее время большимъ зломъ для страны. Возлагавшіяся на него надежды касательно устрашенія разбойниковъ и уменьшенія числа злодѣяній далеко не оправды-

ваются дѣйствительностію; между тѣмъ изъ-за него возникаетъ масса злоупотребленій, такъ какъ администрація суда во многихъ мѣстностяхъ сумѣла обратить его въ источникъ дохода; нѣрѣдко по какому нибудь совершенно неодоказанному обвиненію, вслѣдствіе ложнаго доноса, человека арестуютъ, отвозятъ въ тюрьму и выпускаютъ лишь тогда, когда онъ согласится внести за свое освобожденіе заранѣе назначенную сумму.

Въ виду неудобства и немногочисленности сколько нибудь сносныхъ дорогъ, въ нынѣшнемъ году приступлено къ сооруженію пути между Яниной и Битоліей. На устройство этой дороги, которая соединитъ важнѣйшій пунктъ Эпира съ однимъ изъ лучшихъ городовъ Македоніи, ассигновано 14000 лиръ.

Несогласія на религіозной почвѣ между греками и болгарами, если и не принимаютъ за послѣднее время болѣе остраго характера, то во всякомъ случаѣ продолжаютъ постоянно.

Въ Преспанскомъ округѣ, близъ болгарской деревни Слимницы находится небольшая обитель Пресвятыя Богородицы, съ незапамятныхъ временъ принадлежавшая этой деревнѣ. Послѣ войны, пользуясь смутнымъ временемъ, греки завладѣли обителью и, вопреки многократнымъ требованіямъ о возвращеніи со стороны прежнихъ ея владѣтелей, удержали ее за собою до 1882 года, когда вали, снисходя къ просьбѣ жителей Слимницы приказалъ возвратитъ имъ ихъ собственность. Но послѣдняя недолго оставалась въ рукахъ болгаръ: въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года появляются въ обитель нѣсколько запіевъ, въ сопровожденіи грековъ и опечатаваютъ все имущество. На жалобу Слимницкаго населенія получается отъ властей уклончивый отвѣтъ, что обитель будетъ отдана тѣмъ, кому она должна принадлежать по праву. Въ ожиданіи конца спора греческое духовенство вновь завладѣло обителью и населеніе деревни Слимницы вѣроятно долго еще не получатъ удовлетворенія.

— Во Франціи при всякомъ удобномъ случаѣ совершаютъ свои безчинства социалистскія и анархистскія шайки. Французская республика громко провозглашающая безусловную свободу печати, сходовъ и обществъ (ассоціацій) въ настоящее время принуждена на дѣлѣ положеніемъ вещей преслѣдовать эту «свободу» и хотя робко, но принимаетъ мѣры противъ растущаго безначалія. Она еще не рѣшается прямо запрещать нелѣпныя собранія анархистовъ, но все же арестуетъ тѣхъ изъ нихъ которые оказываются повинными въ уличномъ бунтѣ. Извѣстная коммунистка Луиза Мишель съ своими сподвижниками за прошлогдній бунтъ присуждена къ тюремному заключенію. Приговоръ этотъ вызвалъ неудовольствіе анархистовъ и они приговорили къ смерти присяжныхъ, осудившихъ Луизу и открыто совѣщались по этому поводу. Теперь виновные въ этомъ привлечены также къ отвѣтственности. 14 іюля, въ день празднованія республикой открывшаго въ 1789 году революцію взятія Бастиліи, въ Рубѣ шайка анархистовъ напала на ратушу съ криками: «да здравствуетъ социальная революція! Смерть эксплуататорамъ!». Виновные уже присуждены къ тюремному заключенію. Нельзя не замѣтить, что эти полумѣры правительства скорѣе раздражаютъ, чѣмъ пугаютъ анархистовъ. Въ Лионѣ состоялась сходка изъ 500 человекъ. Газеты не смотря на преслѣдованіе продолжаютъ печатать рецепты для приготовленія взрывныхъ веществъ. Число приверженцевъ революціи увеличивается и трудно предвидѣть, чѣмъ все это кончится. Важнымъ событіемъ при столь жалкомъ положеніи республики является опасная болѣзнь

графа Шамбора, послѣдняго потомка законныхъ королей Франціи, Бурбоновъ. Не смотря на столѣтіе всевозможныхъ переворотовъ и потрясеній, перенесенныхъ Франціей, въ ней еще не вездѣ угасла привязанность къ королевской власти. Въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи служатся молебны о здравіи графа Шамбора. Въ Шолѣ три ночи выносились св. Дары подъ охраной восьмидесяти «вѣрныхъ». Въ Парижѣ на дняхъ было сорвано полиціей бѣлое знамя, украшенное лиліями съ надписью: «Да здравствуетъ Генрихъ V (Шамборъ)! Смерть республикѣ!»

Шамборъ постоянно отвергалъ всякія сдѣлки съ революціей. Такъ онъ отказался отъ престола въ 1873 году. Не имѣя нужды опасаться графъ Шамбора, республиканская партія могла быть спокойна при его жизни. Теперь можетъ выступить на сцену наследникъ его, графъ Парижскій, представитель младшей вѣтви Орлеанской, который въ 1873 году призналъ графа Шамбора главою своего дома.

— Съ Мадагаскара получены были свѣдѣнія о недоразумѣніяхъ между адмираломъ Пьеромъ и тамешними англичанами. Адмиралъ отдалъ приказъ, чтобы англійскій консулъ выѣхалъ изъ Таматавы въ 24 часа, но консулъ скончался за 7 часовъ до истеченія срока. Пьеръ предложилъ англійскимъ поселенцамъ явиться на похороны. Кромѣ нихъ на похоронахъ присутствовали британскіе офицеры и матросы военного судна Druad. Адмиралъ стрѣзаль британскому военному судну сообщеніе съ берегомъ. Капитану позволено было лишь заявить словесный протестъ. Кромѣ того арестованъ былъ секретарь консула и англійскій миссіонеръ Шу. Причину этого указываютъ въ томъ, что въ англійскомъ консульствѣ сосредоточивалась агитація противъ французовъ, которымъ англичане не желали уступить Мадагаскара. Теперь впрочемъ эти свѣдѣнія опровергаются. Англія и Франція выражаютъ миролюбивое настроеніе другъ къ другу.

— Изъ Египта получаютъ извѣстія о развитіи тамъ холеры, все увеличивающемся. Всѣ европейскія государства приняли строгія карантинныя мѣры относительно приходящихъ оттуда судовъ. Одно англійское правительство не вводитъ у себя карантина и не входитъ ни въ какое соглашеніе съ правительствами для общей борьбы съ эпидеміей. Не допуская зараженныхъ людей и товаровъ на британскую почву, Англія, боясь ущерба для торговли, не дѣлаетъ никакихъ стѣсненій для кораблей, отправляющихся изъ ея гаваней въ другія государства. Благодаря ея своскорыстію такимъ образомъ Европа не ограждена отъ заразы посредствомъ судовъ приходящихъ изъ англійскихъ портовъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * Съ радостью и съ благодарностію къ почтенному автору прочли мы наконецъ въ «Церковн. Вѣстникѣ» давно ожидаемый откликъ г. Кояловича на послѣднія важныя событія польско-русскаго католицизма. Хотя статья опытнаго и зоркаго историка Западнаго края еще и не кончена, мы тѣмъ не менѣе уже теперь постараемся передать нашимъ читателямъ всѣ высказанныя имъ мысли. Не сомнѣваясь въ томъ, что благоустроеніе церкви, «ближайшей къ намъ по своему ученію и притомъ почти отовсюду изгоняемой у старыхъ, вѣками ею воспитанныхъ народовъ и ищущей пристанища у новыхъ славянскихъ народовъ» и что новое положеніе ея іерархіи встрѣчено многими членами ея въ простотѣ сердечной благодарности къ Россіи, «великодушно покрывшей забвеніемъ

тяжкіе грѣхи ихъ іерархіи въ прошедшую польскую смуту», — г. К—чъ считаетъ необходимымъ присмотрѣться поближе, дѣйствительно-ли къ благотворнымъ цѣлямъ новаго латинскаго устройства въ Россіи не примѣшивается что либо «способнаго ихъ разрушить, приготовить нашимъ русскимъ латинянамъ опять печальное положеніе и надѣлать при этомъ православнымъ много новаго вреда въ дополненіе къ тому вреду, какой мы уже въ излишествѣ имѣемъ на пространствахъ всей нашей западной окраины и на пространствахъ всѣхъ вѣковъ, въ теченіе которыхъ тамъ существуетъ латинство». Ждать фактовъ, подтверждающихъ опасенія пришлось не долго. «Старые грѣхи нашего русскаго латинства встали, какъ мертвецы, изъ гробовъ, и дѣлаютъ безсильными разрозненныя старанія повернуть ихъ на старый покой во мракъ прошедшаго. Теперь уже совершенно ясно, что мысль отдѣлать въ нашемъ русскомъ латинствѣ дѣло вѣры отъ дѣла полонизма не имѣетъ никакой прочной гарантіи и сразу подавляется силою прошедшаго склада жизни, установившейся на нашей западной окраинѣ». Вотъ какъ велись переговоры и дѣлались любезности папѣ. Послѣ смуты польской большинствомъ епархій управляли администраторы изъ суффрагановъ или прелатовъ мѣстныхъ капитулъ, назначенныхъ русскимъ правительствомъ помимо папы и дѣйствовавшихъ по русской программѣ. Ихъ-то русское простое чувство и мило видѣть на епископскихъ кафедрахъ. Но не русское чувство вело переговоры и папа назначилъ другихъ епископовъ, хотя требуемое простымъ чувствомъ «требовалось бы и достоинствомъ русской власти, назначившей пренебреженныхъ Римомъ лицъ администраторами, требовалось бы уваженіемъ къ этимъ лицамъ, доказавшимъ такъ убѣдительно свое вѣроподданничество, требовалось бы это еще болѣе видами насчетъ будущаго, когда, можетъ быть опять предстанетъ печальная необходимость устранить отъ должности кого-либо изъ существующихъ латинскихъ епископовъ и искать надежнаго администратора въ средѣ капитульныхъ канониковъ». Кромѣ того такая постановка дѣла была бы какъ хорошимъ испытаніемъ того, добродетельства» Льва XIII, о которой такъ много толковъ и такъ мало слуховъ, такъ и крѣпкимъ обезпеченіемъ ненарушимости порядка въ многострадальномъ и жалкомъ Русскомъ Западѣ. Но переговоры этимъ вопросомъ повидимому мало интересовались. Они успокоились на томъ, что святѣйшій престолъ соблаговолилъ признать замѣстимыми мѣста уволенныхъ Россіей епископовъ и возможность сокращеній епархій и въ тоже время рѣшительно осудилъ поставленныхъ нами администраторовъ. Нарушивъ нѣкоторыя свои каноническія постановленія, папа побоялся сдѣлать непріятности польскому національному чувству и напротивъ постарался польстить ему, сдѣлавъ непріятность чувству русскому. Это русское чувство ждало даѣе, что по крайней мѣрѣ бывшіе администраторы, особенно холмскихъ и западно-русскихъ епархій, будутъ переведены въ Петербургъ въ качествѣ ли дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ здѣшней римско-католической коллегіи, подобно тому, какъ въ Римѣ папа собираетъ около себя пострадавшихъ въ той или другой странѣ епископовъ, ксендзовъ и особенно поляковъ. Но не было сдѣлано и это. За то печальныхъ фактовъ народилъ съ много. Мы уже не будемъ говорить о раскаяніи Жилинскаго, которое г. Кояловичъ волюнтіе справедливо называетъ «величайшимъ для всѣхъ русскихъ скандаломъ, который легко можно было предвидѣть и который не можетъ не имѣть важныхъ послѣдствій».

Раздуть эти послѣдствія, естественно, стараются враги наши изъ всѣхъ силъ. Они приводятъ Жилинскаго въ примѣръ того, какъ будетъ поступлено со сторонниками русскаго чувства и русской исторіи. Въ бывшіе администраторы въ опалѣ. На встрѣчѣ виленскаго епископа въ церкви капитулъ отсутствовалъ и вѣроятно, не по своеволію, а по своему опальному положенію. Достоверный также фактъ, что одинъ изъ преданнѣйшихъ на первый взглядъ и наиболѣе видныхъ новыхъ епископовъ требовалъ очищенія грѣховной совѣсти, т. е. раскаяніи въ русскомъ направленіи отъ одного виновнаго въ этомъ капоника. «Мы достоверно тоже знаемъ, говоритъ Кояловичъ, что одного виновнаго въ томъ же латинскаго ксендза не допускали къ исповѣди и объявляли его даже народу отлученнымъ отъ церкви. Въ нашихъ рукахъ находится любопытный документъ, изъ котораго видно, въ чемъ именно состоитъ вина ксендзовъ преданныхъ Россіи. «Ты виновнѣе, говоритъ въ этомъ документѣ ксендзу одинъ весьма вліятельный членъ нашей латинской іерархіи, ты виновнѣе Жилинскаго. Ты смущалъ вѣрный народъ. Ты осмѣлился доказывать въ проповѣдяхъ, что ты—русскій и страна (разумѣется западная Россія)—русская. Ты не знаешь исторіи». Не такъ же ли хорошо вѣдали исторію какъ этотъ «одинъ весьма вліятельный членъ нашей латинской іерархіи» и тѣ гг., которые договаривались съ Римскимъ престоломъ или, вѣрнѣе, которые не договаривались, а только принимали къ исполненію его предписанія, по ихъ мнѣнію, столь милостиво «благожелательныя».

* * Въ газетахъ либеральнаго толка въ послѣднее время возникъ очень странный и неумный споръ объ оппозиціи печати правительству. Дѣло было такъ: «Московскія Вѣдомости», каждое слово которыхъ, всегда отмѣченное печатью остраго и глубокаго ума, заставляетъ чуть не плакать съ зависти и досады всѣ мелкія либеральныя сошки, начиненныя до мозга костей самолюбіемъ и благоговѣніемъ къ собственной личности, снова сдѣлали имъ упрекъ во вредной для государства оппозиціи правительству. Для всякаго непредубѣжденнаго заранѣе вопли благороднаго ума, слѣдившаго въ послѣдніе годы за печатью упрекъ Моск. Вѣдомостей очень ясенъ. Онъ имѣетъ въ виду три неизлечимые грѣха русскаго либерализма: желаніе измѣнить старый абсолютно-монархическій строй Россіи на одинъ изъ видовъ европейскаго конституціонализма; желаніе ограничить, а быть можетъ у крайнихъ поклонниковъ западныхъ идей и еще хуже что нибудь, область дѣятельности церкви и духовенства въ государственныхъ и въ бытовыхъ отношеніяхъ народа, и послѣдній грѣхъ, уже не желаніе, а привычка и на единѣ съ самимъ собой и на глазахъ у всѣхъ со всѣми быть неискреннимъ и лживымъ. Вотъ три коренныхъ причины, на которыхъ растетъ, цвѣтетъ и приноситъ плодъ свой противогосударственное служеніе перомъ многихъ публицистовъ. Какъ и можно было думать, справедливое слово «Моск. Вѣд.» разогрѣло огненныя либеральныя страсти, къ которымъ нельзя не отнести и рѣдкую трусливость «ведикахъ борцовъ и мучениковъ за свободу и цивилизацію», какъ они себя, вѣроятно, втихомолку именуютъ. Страхъ іудейскій заставилъ искать убѣжище отъ колющей глаза правды одну газету въ рѣшительномъ отнѣкиваніи отъ всякаго сообщества съ оппозиціей, другаго въ знаменательной уступкѣ, прикрытой напускной гордой откровенностью, которая является передъ несвященнымъ читателемъ въ яркой тогѣ героизма. И та и другая газета очевидно ранѣе никогда не задава-

дась обсужденіемъ своего отношенія къ правительству, почему и наговорила много такого, что не служитъ къ доказательству ни искренности ихъ обѣихъ, ни развитаго сознанія, ни простой логической способности. Убоившаяся газета была, конечно, петербургская по жительству, именно «Новости», а «откровенная» — московская «Русскій Курьеръ». Посмотримъ сначала на тѣ ухищренія, помощью которыхъ «Новости» запутываютъ понятіе объ оппозиціи. «Оппозиція», объясняютъ они, — слово иностранное, сложившееся на почвѣ западнаго либерализма, предполагающее *активную* борьбу разныхъ силъ. Ничего подобнаго де нѣтъ у насъ, ибо у насъ газеты просто выражаютъ свое мнѣніе и стремятся руководить мнѣніемъ общества, проводить въ его сознаніе «тѣ начала общежитія и государственности, которыя уже давно признаются азбукою политической мудрости у народовъ, опередившихъ насъ на пути цивилизаціи, освѣщая совершающуюся законодательную дѣятельность и расчищая ея дальнѣйшіе пути. Первая задача выражается въ установленіи опредѣленныхъ принциповъ государственнаго управленія, а вторая во всесторонней и соответствующей этимъ принципамъ оцѣнкѣ отдѣльныхъ правительственныхъ мѣропріятій и законодательныхъ актовъ». Этой выписки вполне достаточно — она говоритъ очень много, почему мы и позволимъ себѣ на ней остановиться и по ней судить о взглядахъ петербургскаго либеральнаго органа. Прежде всего по меньшей мѣрѣ легкомысленнымъ кажется мнѣніе газеты, будто дѣятельность печати не *активна* и не можетъ превратиться въ *активную* борьбу съ властью, точно также какъ и утвержденіе будто только борьба равнаго съ равнымъ имѣетъ право на наименованіе оппозиціи. Не нужно, конечно, доказывать, что дѣятельность печати можетъ имѣть на общество, очень сильное вліяніе которое можетъ направляться въ дурную и хорошую сторону, можетъ довести общество даже до открытаго и уже самого *активнаго* противодѣйствія власти — бунта, не нужно, кажется, доказывать и того, что суть дѣла не въ словѣ оппозиція, а въ стремленіи печати къ достиженію подразумеваемаго подъ нимъ понятія, въ стремленіи каждаго печатнаго органа, — стать общественною силою, имѣть возможность сдѣлаться настолько могущественными, чтобы стать съ правительствомъ на равную ногу, сдѣлаться по примѣру «Times» цѣлою державой. Что же такое какъ не самое *активное* противодѣйствіе правительству — желаніе повернуть все русское общество на тотъ ладъ, который желателенъ не правительству, а редакціи и стремленіе этой послѣдней увеличить свои силы настолько, чтобы слово ея было въ состояніи произвести этотъ своего рода coup d'état. Теперь взглянемъ какъ-же тотъ ладъ, на который газета желала бы перевернуть все въ Россіи. Она, очевидно, не довольна нѣвѣщимъ состояніемъ государственнаго управленія, ибо хочетъ еще только «установить опредѣленные принципы государственнаго управленія» не «тѣхъ началъ общежитія и государственности», которыя для западной Европы составляютъ азбучныя истины. Какія же это европейскія начала государственности и общежитія, какія это принципы государственнаго управленія? Общія и темныя слова, подъ которыми однако не трудно узнать болѣе простыя напр. парламентаризмъ, децентрализація и т. д. — понятія, посягающія на коренные устои Русской державы! Это ли не оппозиція власти — проводить въ сознаніе подданныхъ мысль о пользѣ ея уничтоженія... Большое лукавство скрываетъ газета, когда ясно утверждаетъ и отрицаетъ одно, а заставляетъ понимать и даетъ средствъ

во понятіи въ ея словахъ обратное ея видимымъ рѣчамъ....

Иначе нѣсколько поступилъ московскій ея собратъ и милый противникъ на этотъ разъ «Русскій Курьеръ». Онъ смѣло рѣшился признаться въ оппозиціи правительству, и сталъ доказывать не только ея существованіе, но и необходимость, естественность ея существованія. Мы не будемъ слѣдовать за нимъ въ его аргументаціи и лишь напомнимъ ему что въ понятіи «оппозиція» входитъ примѣсь чувства злобы, страстности и нѣкоторое понятіе борьбы, — понятія и чувства если и естественныя, то вовсе не желательныя между гражданами одного государства, которымъ должно было бы на самомъ дѣлѣ соединиться въ одной «дружной работѣ» на его пользу, не приходя отъ несогласій въ озлобленіе и бѣшенство, а стараясь ихъ уладить уступками и самоотреченіемъ. Быть можетъ съ одной изъ такихъ уступокъ можно поздравить и «Русскій Курьеръ», который по крайней мѣрѣ на словахъ признаетъ за русскимъ народомъ право на сохраненіе царскаго единодержавія, устраняя его изъ области, подлежащей его оппозиціи. Оппозиція правительству! — «но что такое правительство?» восклицаетъ «Курьеръ». «Очевидно, не верховная власть, а совокупность учреждений и лицъ, которымъ этою властью поручено управленіе государствомъ». Ну, и это хорошо, хоть о противодѣйствіи государю не осмѣливаются думать....

Тотъ же вопросъ затронула еще и газета «Гатцукъ», но о ней достаточно замѣтить, что она въ восторгѣ лобызаетъ «Курьеръ», сама же снова кидается на г. Каткова, на славу котораго ей такъ хочется выѣхать въ люди....

* * * Въ «Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» находимъ «Думы и воспоминанія» одного священника, касающіяся періода выпуска его изъ семинаріи и ставленничества во священника. Воспоминанія касаются тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя онъ испытывалъ въ время, думы же сѣтуютъ на малую подготовленность, особенно въ его время, оканчивающихъ въ семинаріяхъ, къ работѣ и подвигамъ пастырскаго служенія, на отсутствіе указаній начальства и преподавателей на возможные соблазны жизни, на удары судьбы, на неудачи, на тяжесть пастырскаго креста, которыя могли бы во время остановить тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые идутъ на великое служеніе, не зная его отвѣтственности, не имѣя къ нему «призванія». Далѣе авторъ негодуетъ на тѣ измышляемые проекты, которые желаютъ совсѣмъ уничтожить въ семинаріяхъ тотъ церковный и духовный духъ, котораго и такъ становится все меньше съ тѣхъ поръ, какъ духовенство вышло изъ замкнутости сословія и предостерегаетъ отъ увлеченія понятіемъ «знакомство съ жизнью», которое любятъ приводить какъ доводъ противъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, но которое всего чаще ведетъ къ тому «познанію добра и зла», изъ коего не бываетъ выхода, которое кончается развратомъ....

* * * Въ июльской книжкѣ «Кіевской Старины» почитатели покойнаго Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго, найдутъ нѣсколько чертъ къ его характеристикѣ, сообщенныхъ его врачомъ Н. Пирожковымъ. Тутъ они прочтутъ о строго подвижнической и умѣренной жизни пр. Анатолія, о его любви къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и особенно къ созданному его трудами женскому духовному приюту, о его занятіяхъ духовной живописью, объ отношеніяхъ къ иновѣрному духовенству и обществу, объ его энергіи въ защитѣ ду-

ховенства отъ своеволия помѣщиковъ, объ его литературныхъ и просвѣтительныхъ трудахъ и т. далѣе.

* * Для исторіи вопроса о народной школѣ и объ участіи духовенства въ ея веденіи и постановкѣ будетъ не лишне указать на статью св. Ястребова въ «Тамбовск. Еп. Вѣд.» (№ 13), въ которой очъ довольно подробно и безпристрастно излагаетъ исторію школы въ Спасскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, и на начавшееся въ «Екатеринославск. Еп. Вѣд.» специальное изслѣдованіе объ «участіи русскаго духовенства въ дѣлѣ начального народнаго образованія въ XIX вѣкѣ».

* * Многие надѣются, что льготы даннымъ раскольникамъ заставятъ ихъ менѣе враждебно относиться къ православной церкви и помогутъ имъ понять свое заблужденіе и присоединиться къ самовольно оставленной ими православной церкви. Въ надеждѣ на это «Кавказскія Еп. Вѣдомости», видя только два способа присоединенія къ православию, присоединеніе безусловное и присоединеніе на правахъ единовѣрія, «составили краткій историческій очеркъ единовѣрія съ указаніемъ правилъ, на которыхъ основывается учрежденіе его, а для желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ нимъ составили и перечень сочиненій по этому вопросу». Очеркъ и библиографическій перечень, какъ объясняетъ редація, составленъ «для тѣхъ изъ священниковъ, которые не имѣли случая ознакомиться съ исторіею и правилами единовѣрія въ семинаріи, а между тѣмъ, могутъ соприкасаться съ раскольниками, скорбящими объ отчужденіи отъ церкви». Очеркъ печатаніемъ съ 13 номера и мы совѣтуемъ его вниманію тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые считаютъ за собой пробѣль по этому важному для пастыря вопросу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края. Выпускъ I. Изслѣдованіе И. И. Дубасова. Москва, 1883 г. in 8°. 263 стр.—цѣна 2 руб.

Русская историческая наука представляетъ намъ значительное количество своихъ авторитетовъ, не мало и честно потрудившихся въ области своей научной специальности и, вслѣдствіе этого, могущественно содѣйствовавшихъ развитію нашего народнаго самосознанія. Но ихъ работа далеко не кончена. Массы историческихъ матеріаловъ ждутъ еще своихъ изслѣдователей. Ждетъ научнаго изслѣдованія въ особенности наша провинція, составляющая сущность народнаго бытія и всячески питающая наше отечество. Пока наши знаменитые исторіографы во всей широтѣ и подробностяхъ не овладѣютъ провинціальными архивами и иными источниками, до тѣхъ поръ ихъ задача не будетъ исполнена. Наши провинціальныя архивы мало извѣстны ученому сословію и ихъ изученіе соединено съ величайшими затрудненіями, для одолѣнія которыхъ требуется самая безрасчетная энергія, мотивомъ для которой можетъ быть только безкорыстная преданность отечественной наукѣ. Авторъ вышеозначенныхъ очерковъ въ теченіи девяти лѣтъ занимался изученіемъ Тамбовскихъ архивовъ, почти не тронутыхъ еще историческою наукою; и недавно издалъ въ Москвѣ первый выпускъ своего историческаго опыта, въ которомъ сообщаетъ весьма любопытные документы и излагаетъ интересные факты мѣстной исторіи на основаніи однихъ преимущественно Тамбовскихъ архивныхъ документовъ и только отчасти проверенныхъ и дополненныхъ документами Московскихъ архивовъ: министерствъ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи. Книга И. И. Дубасова весьма интересна и читается легко.

Изъ его превосходныхъ очерковъ мы видимъ, что Тамбовскій край въ массѣ русскихъ областей занимаетъ выдающееся культурно-экономическое положеніе.—Трудъ И. И. Дубасова представляетъ рядъ самостоятельныхъ очерковъ, связанныхъ общою идеею уясненія прошлой жизни Тамбовскаго края съ разныхъ сторонъ нашего отжившаго быта. Изображая мѣстную прошлую жизнь исключительно по архивнымъ источникамъ, авторъ во второй главѣ своихъ очерковъ (ср. стр. 92—137) сообщаетъ *интереснѣйшія свѣдѣнія къ исторіи Тамбовской церкви*: изъ этой главы мы узнаемъ, что еще въ XIV вѣкѣ русскій митрополитъ Пименъ совершилъ чрезъ Тамбовскій край извѣстное свое *Хожденіе въ Царьградъ*; христіанство же въ Тамбовскомъ краѣ явилось одновременно съ русскою колонизаціей; постепенное развитіе Тамбовскихъ церквей имѣло сильное вліяніе на мѣстныхъ инородцевъ; авторъ также сообщаетъ много свѣдѣній объ основаніи церквей, монастырей и пустыней въ Тамбовскомъ краѣ и биографическіе очерки о духовенствѣ тамошняго края; далѣе авторъ сообщаетъ о апостольскомъ трудѣ въ XVII вѣкѣ, христіанскомъ просвѣщеніи язычниковъ архіепископомъ Мисаиломъ; о дѣятельности извѣстнаго архіепископа Пятирима съ 1685 по 1698 годахъ. Третью главу авторъ посвящаетъ и изслѣдуетъ Тамбовскія писцовыя книги (ср. стр. 138—181), но и въ этой главѣ читатель найдетъ весьма интересные свѣдѣнія по исторіи русской православной церкви вообще, въ томъ краѣ, объ основаніи и построеніи монастырей и церквей и о переходѣ духовенствъ. Въ послѣдней пятой главѣ авторъ трактуетъ о противоцерковныхъ движеніяхъ въ Тамбовской губерніи (ср. стр. 234—263) и сообщаетъ весьма интересные свѣдѣнія о мистико-раціоналистическомъ и обрядовомъ своеволии религіозной мысли постепенно развивавшейся и усиливавшейся въ Тамбовской губ. еще съ половины XVII вѣка, противъ чего правительствомъ принимались различныя мѣры; вообще изъ этой главы видно, что секты развивались въ этомъ краѣ главнымъ образомъ среди помѣщичьихъ крестьянъ.

Книга И. И. Дубасова есть драгоценный вкладъ въ историческую литературу не только свѣтскую, но и духовную; мы ясно видимъ, что авторъ весьма тщательно пользовался и весьма усердно производилъ археографическія розысканія въ провинціальныя архивахъ и при этомъ не пренебрегалъ даже и кажущимися мелочами. Книга издана безъ предварительной цензуры и только въ числѣ 600 экземпляровъ; въ типографскомъ отношеніи отпечатана хорошо.

Библиографъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СВЯЩЕННИКЪ П. А. АНСЕРОВЪ.

(Некрологъ).

12 іюля сего года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался священникъ и законоучитель при Мѣшанскихъ училищахъ П. А. Ансеровъ. Покойный, по окончаніи курса наукъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1846 г., какъ одинъ изъ отличныхъ студентовъ Богословія, былъ назначаемъ въ духовную академію для дальнѣйшаго образованія, но по просьбѣ отца, сельскаго священника, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, долженъ былъ оставить это намѣреніе. 35-ти-лѣтняя дѣятельная жизнь покойнаго прошла среди непрерывныхъ трудовъ проповѣдыванія Слова Божія и воспитанія молодого поколѣнія. Его слово, проникнутое глубокою силою христіанскаго чувства и убѣжденія, идущее отъ

сердца къ сердцу, было глубокодѣйственно и рано обратило на него вниманіе почившаго святителя митрополита Филарета, который, на желаніе старшинъ купеческаго общества указать имъ достойнаго пастыря для служенія при церкви основанныхъ этимъ обществомъ мѣщанскихъ училищахъ, выразился о немъ: «я избралъ достойнѣйшаго». Особенно покойный волновался ложными ученіями, которыя проникали въ то время въ нашу молодежь, и съ церковной кафедры и въ бесѣдахъ въ Александро-Маринскомъ училищѣ, основанныхъ по инициативѣ покойнаго, убѣждалъ своихъ слушателей быть вѣрными голосу церкви, не уклоняться на распутье отъ нея и въ трудныя минуты, когда ихъ собственное развитіе не могло указать имъ этотъ истинный путь, обращаться за совѣтомъ къ нему. Съ какою всегдашней готовностью и любовью давалъ онъ въ послѣдствіе такіе совѣты! Его бесѣда въ Александро-Маринскомъ училищѣ привлекала всегда массу народа. Съ кафедры церковной его проповѣдь нерѣдко приводила въ умиленіе всю церковь. Живо припоминается мнѣ одна такая проповѣдь, гдѣ покойный раскрылъ страданія Спасителя за грѣшное и преступное человѣчество съ такою глубиною чувства, что вслѣдъ за прослезившимся проповѣдникомъ всѣ молящіеся въ храмѣ рыдали... Покойный обладалъ непрерывною энергіею: уже больнонъ онъ работалъ надъ учебниками по закону Божію и плодомъ этой неутомимой литературной дѣятельности остались отъ него учебники по Богослуженію, одобренные комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. — Дѣятельность слова и необычайная энергія почившаго черпали свое начало въ любви къ ближнимъ. Памятуя слово Спасителя «любите другъ друга» покойный обладалъ многою любовью. Въ его характерѣ была выдающаяся черта: онъ не любилъ ни о комъ отзываться дурно, не любилъ чтобы и другія это дѣлала при немъ. «Зачѣмъ видите одно черное, отчего вы не разскажете о свѣтлыхъ сторонахъ говорилъ обыкновенно о. Павелъ собесѣднику, порицавшему кого-либо. Памятна всѣмъ, знавшимъ покойнаго его всегдашняя готовность помочь нуждающемуся, и чѣмъ бѣднѣе и несчастнѣе былъ просящій, тѣмъ удваивались силы и энергія о. Павла. Сколько семействъ имъ облагодѣтельствовано! Сколько дѣтей бѣдныхъ родителей сдѣлались полезными членами общества, получивъ чрезъ посредство о. Павла образованіе! Эту любовь къ ближнему почившій простиралъ до самоотверженія. Въ послѣднія минуты своей жизни, страдающій подъ тяжестью болѣзни, онъ не могъ оставлять постели. И вотъ приходять и говорить, что въ сосѣднемъ приходѣ есть опасная больная, больная притомъ заразительною, приличивою болѣзнию. Мѣстнаго пастыря на этотъ разъ не случилось дома. Что же о. Павелъ? Собралъ послѣднія силы, еле двигаясь самъ, отправляется въ другой приходъ и напутствуетъ умирающую. Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за друга своя», невольно вспомнилось всѣмъ, очевидцамъ этого подвига о. Павла.

15-аго іюля состоялось погребеніе не только любимаго, но и глубоко почитаемаго всѣми священно-іереемъ. Преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій почтилъ своимъ присутствіемъ панихиду и выносъ тѣла покойнаго въ церковь. П. А. Ансеровъ въ продолженіи 9 лѣтъ былъ законоучителемъ въ братскомъ Маринскомъ Рязноложскомъ училищѣ и, какъ опытный педагогъ превосходно велъ дѣло преподаванія, имѣя сверхъ того и важное нравственное вліяніе на воспитанницъ. По случаю вакаціоннаго времени только немногія бывшія его воспи-

танницы въ Рязноложскомъ училищѣ могли присутствовать при его погребеніи съ своими учительницами. Многочисленныя толпы народа наполняли и храмъ и улицы и сопровождали любимаго пастыря и наставника къ Донскому монастырю, гдѣ тѣло неутомимаго труженика нашло свой послѣдній пріютъ. Видимымъ знакомъ духовной любви учениковъ и ученицъ къ своему учителю и наставнику служилъ лавровый вѣнокъ, украшавшій гробъ почившаго.

Миръ праху твоему, пастырь добрый, свѣтель благихъ свѣмянъ на нивѣ Христовой, и помолимся Господину жатвы, да увидеть почившій священно-іерей въ радость Господа Своего!..

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СВЯЩЕННИКА П. А. АНСЕРОВА.

Лежащій посредѣ насъ въ семь гробѣ отецъ и братъ нашъ іерей Павелъ носилъ имя и имѣлъ покровителемъ своимъ св. Ап. Павла и во всю свою жизнь старался быть подражателемъ св. его дѣятельности. Св. Ап. Павелъ счелъ нужнымъ сказать о своей Апостольской дѣятельности такъ: не посла мя Христосъ крестити, но благовѣстити, и сей почившій іерей могъ сказать о себѣ: я не былъ исключительно исполнителемъ требъ церковныхъ, я былъ призванъ преимущественно къ дѣятельности просвѣтительной и воспитательной. И какова была эта дѣятельность? онъ могъ съ Апостоломъ сказать: паче всѣхъ ихъ потрудихся. Дѣйствительно нужно было удивляться его дѣятельности. Во дни учебныя онъ съ утра до вечера былъ на законоучительской службѣ. Во дни воскресныя и праздничныя онъ возвѣщалъ проповѣдь Христову не только во храмѣ, но и внѣ храма въ своихъ бесѣдахъ и до литургіи и послѣ ея. И дома часы покоя онъ отдавалъ не отдыху, а письменнымъ работамъ и послѣ себя оставилъ драгоцѣнный плодъ трудовъ своихъ. Благодареніе Господу Богу, что Онъ даровалъ сему дѣятелю высшія дарованія. Какъ проповѣдникъ церковный, какъ законоучитель—это былъ рѣдкій дѣятель; его слово съ церковной кафедры, его слово, какъ законоучителя, глубоко падало на сердца слушателей и если можно пожелать чего при семь гробѣ, то однаго, чтобъ нашлись, подобно ему, дѣятели и способные и ревностные.

Такова дѣятельность почившаго въ служебномъ отношеніи. Но каковъ былъ сей почившій въ своемъ семействѣ? Это былъ рѣдкій, вполне попечительный отецъ, ревнующій и не щадящій своихъ силъ о благовоспитаніи и устройствѣ своихъ дѣтей. Онъ можетъ не только предъ людьми, но и предъ судомъ Божіимъ сказать: я, что могъ, все сдѣлалъ для моего семейства.

Намъ предстоящимъ предъ гробомъ сего почившаго іерея, если можно вынести для себя какое поученіе, то этому поможеть размысленіе о томъ, откуда сей почившій получалъ побужденія къ своей неустанной дѣятельности и откуда онъ бралъ силы къ ней?

Побуждало сего почившаго къ неутомимой дѣятельности глубокое, сердечное сознаніе своего долга или своей обязанности. Послалъ меня Христосъ благовѣстити, вотъ законъ, данный мнѣ самимъ Христомъ Богомъ. Горе вамъ законникомъ, якъ взяте ключъ разумѣнія, сами не видите, и входящимъ возбраняете, вотъ упрекъ и угроза за невниманіе къ сему закону. Горе мнѣ, аще не благовѣствую, вотъ убѣжденіе въ строгой отвѣтственности за нарушеніе сего закона. Къ общему утѣшенію нашему сей почившій былъ не слушателемъ только закона, но исполнителемъ его, носилъ его не въ

памяти, а въ сердцѣ своемъ. И вотъ неумолчно и неустанно, благовременнѣ и безвременнѣ, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ возвѣщалъ онъ повелѣнія Господня.

За таковое усердіе твое къ проповѣданію слова Божія буди тебѣ вѣчная память!

Къ неустанной проповѣднической дѣятельности побуждало еще почившаго горячее желаніе блага и спасенія другимъ. Онъ зналъ и помнилъ слова Писанія, что вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ; онъ хорошо понималъ, что еслибы не было проповѣдующаго, то не было бы и слушающихъ, а еслибы не было слушающихъ: то не было бы и вѣрующихъ. Да, почившій вполне сознавалъ, какъ важно внушеніе, вразумленіе, наставленіе. Многие согрѣшаютъ, впадаютъ въ заблужденіе по невѣдѣнію. Разъясните, докажите, въ чемъ состоитъ заблужденіе того или другаго лица; если слово подѣйствуетъ на душу грѣшника, онъ обратится отъ пути заблужденія и спасется отъ смерти. Почившій іерей не только во храмѣ, не только въ училищахъ, но и въ частныхъ домахъ и въ дружеской бесѣдѣ старался быть указателемъ истиннаго вѣрованія и знанія. Особенно неистощимъ онъ былъ въ своихъ совѣтахъ и наставленіяхъ, когда предлагалъ воскресныя бесѣды, которыхъ онъ былъ основателемъ. Труды твои, добрый пастырь, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ!

Въ строгомъ и точномъ исполненіи своихъ высокихъ обязанностей помогало сему почившему благородное стремленіе къ чести, стремленіе къ приобрѣтенію всеобщаго уваженія и почета, стремленіе къ почести вышняго званія. Это чувство постоянно его держало на стражѣ надъ собою. Осторожность, какъ бы въ чемъ не сдѣлать ошибки, осторожность въ каждомъ дѣлѣ и даже въ словѣ, осторожность и строгая наблюдательность надъ собою возвели его до той высоты, что онъ пользовался общою любовью, общимъ благорасположеніемъ и почетомъ.

Почившій около 20 лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ здѣшнихъ училищахъ, а эти училища обширнѣе всѣхъ существующихъ училищъ. Сколько имъ просвѣщено и воспитано дѣтей? Сколько дѣятелей на разныхъ поприщахъ его учениковъ и ученицъ? всѣ они, несомнѣнно, помянутъ его добрымъ словомъ. Что если всѣ они вознесутъ молитвы о упокоеніи его души? да, ученики и ученицы сего почившаго, бывшіе и на стоящіе молитесь о добромъ и мудромъ вашемъ наставникѣ. Онъ училъ васъ при гробѣ умершихъ товарищей и наставниковъ вашихъ преклонять колѣна предъ Господомъ, Богомъ и молиться о упокоеніи ихъ душъ. Преклоните колѣна ваши и при гробѣ сего наставника вашего и молитесь о упокоеніи его души не только нынѣ, но и послѣ. Это будетъ съ вашей стороны лучшею благодарностію ему за его труды и лучшимъ даромъ, какой можете принести ему.

Св. Ап. Павелъ при своихъ не подражаемыхъ высокихъ достоинствахъ и совершенствахъ признавалъ себя немощнымъ: тѣмъ болѣе сей почившій іерей не можетъ не признать своихъ немощей и долженъ сказать, что онъ по немощи часто впадалъ во многія согрѣшенія. И вотъ его усердная и послѣдняя просьба къ намъ: отцы и братія, сродники и вси знаемые! прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.
На Остоженнѣ, Савеловскій

Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхѣмъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный

Свѣц. В. Смирновъ.

Съ 1-го января 1883 года
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИСКУССТВО“

Еженедѣльный художественно-литературный органъ поэзіи, музыки, театра, живописи, скульптуры, декоративнаго искусства, хореографіи, архитектуры и пр.

Каждый номеръ журнала „Искусство“ будетъ заключать: 1) Руководящія статьи по всѣмъ отраслямъ искусствъ. 2) Статьи по теоріи и исторіи искусства, по худож. археологіи, по эстетикѣ. 3) Критическіе обзоры Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, концертовъ и выставокъ. 4) Театрально-музыкальная корреспонденція и извѣстія изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ Россіи. 5) Художественно-литературныя новости изъ за-границы. 6) Театрально-музыкальныя письма изъ Парижя, Лондона, Вѣны, Берлина, Рима, Милана и Мадрида. 7) Хроника текущихъ событій по всѣмъ отдѣламъ искусства. 8) Художеств. и литер. фелетонъ. 9) Биографіи, мемуары, воспоминанія артистовъ, музыкантовъ и художниковъ, какъ русскихъ, такъ и европейскихъ. Кромѣ того, „сирочный отдѣлъ“ со всѣми необходимыми свѣдѣніями и указаніями для артистовъ, художниковъ и антрепренеровъ.

Въ распоряженіи редакціи журнала „Искусство“ находятся уже слѣдующія статьи: Гонкура — статьи по „Теоріи“ и „Исторіи искусства XVIII в.“; Ф. Сарсе — „Теорія сценическихъ постановокъ“; Филиппи — „Римская международная выставка художественныхъ произведеній“; А. П. Бородинъ — „Ф. Листъ“ (моя личная впечатлѣнія); В. Н. Кашперова — „Воспоминанія о Глинкѣ и Даргомыжскомъ“; Н. И. Куликова — „Воспоминанія о русскомъ театрѣ съ 1820 года по настоящее время“; А. Н. Кремлева — Сальвини и Росси и ихъ критическія воззрѣнія на Шекспира; Д. М. Леоновой — „Моя автобиографія“; А. Н. Максимова — „Воспоминанія актера о провинціи“; М. И. Писарева — „Воспоминанія, встрѣчи и замѣтки (1858—1868) о Корнеліи Полтавцевѣ, П. М. Садовскомъ, С. В. Шумскомъ, М. С. Щепкинѣ, С. В. Васильевѣ, Е. Н. Васильевой, Н. А. Некрасовѣ и А. Ф. Писемскомъ (мое знакомство съ ними)“; „Старые любительскіе кружки“; В. И. Родиславскаго — „Рѣпина“ и „Асенкова“; И. В. Самарина — „Отрывки изъ моихъ воспоминаній“, „Матеріалы для исторіи русскаго театра съ 1661 г. по 1781 г.“; рукопись Юсова — сообщено редакціи В. И. Родиславскимъ; Письма и Замѣтки А. Варламова и переписка его съ М. И. Глинкой. Изъ записной книжки бывшаго режиссера московскаго Малаго театра; Записки русскаго антрепренера (30 лѣтъ частной антрепризы); Орнаментика и домашнія украшенія первобытнаго народа — статья путешественника Миллухи-Маклая.

Съ 1-го № начата печатаніемъ первая часть записокъ Н. И. Куликова: „Театральная школа, дирекція, актеры, публика и цензура въ 20-хъ годахъ“.

При журналѣ будетъ прилагаемы два раза въ мѣсяцъ (25 экз. въ годъ) портреты выдающихся дѣятелей въ области искусства. Каждый номеръ журнала отъ 1½—2 листовъ, въ форматѣ прибл. „Всемирн. Иллюстр.“.

Въ 1883 году дана будетъ слѣдующая галерея большихъ портретовъ, исполненныхъ по заказу редакціи въ Парижѣ, по новому цинкографическому способу:

Шекспиръ (снимокъ съ неизвѣстаго еще портрета въ Россіи), Дидеро, Теннисонъ, Словацкій, Хмѣльницкій, кв. Шаховской, Ращель, Гарриксъ, Паста, Рѣпина, Мочаловъ, Асенкова, Щепкинъ, Шумскій, Бердіозъ, Листъ, Даргомыжскій, Вагнеръ, Мусоргскій, Канова, Деларошъ, Маккартъ, Брюловъ, Ивановъ, Антокольскій.

Редакторы-издатели Ѳ. Гриднинъ В. Чуйно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки	Съ доставкой.
Годъ . . . 8 руб.	9 р. 50 к.
Полгода . . 5 „	5 „ 75 „
3 мѣсяца . . 3 „	3 „ 50 „
Для иногород.	За границу.
10 р.	14 р.
6 „	8 „
4 „	5 „ 50 к.

Разрочъ а платежа допускается черезъ казначей и по соглашенію съ конторой редакціи. Иногородные подписываются исключительно въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ—уголь Ивановской и Николаевской, д. №№ 14—55, кв. 9.

Въ Москвѣ—въ отдѣленіяхъ главной конторы: при конторѣ Н. П. Печковской и Метцель. Подписка принимается только съ перваго числа каждого мѣсяца.

Номеръ въ отдѣльной продажѣ съ портретомъ — 30 к., безъ портрета — 25 коп.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженнѣ, Савеловскій

пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.